

Вэнь Юйси, не возвращаясь к себе, направился напрямик к небольшому дворику Вэнь Ганъи.

Этот домик его сводного брата выглядел необычайно изящно. Две комнаты, слева — увитая зеленью виноградная беседка, справа — небольшой павильон для чаепития. В саду росло множество цветов, источающих нежный аромат. Однако это были не те вычурные растения, что украшают дворы богачей, а самые простые полевые цветы и травы. Они стелились вдоль дорожки из синего камня, ведущей к главному входу, и выглядели такими мягкими, что хотелось прилечь на них. Низкие стены двора были увиты чем-то вроде девичьего винограда.

Вэнь Юйси отвел взгляд и постучал в дверное кольцо. Ответа не последовало, но калитка была приоткрыта, и он вошел без приглашения. Дверь в жилую комнату была закрыта, но внутри горел свет. Вэнь Юйси подошел и постучал. Опять тишина. Он уже собрался толкнуть дверь, как изнутри донеслось шуршание одежды, затем послышался сухой кашель и медленные, тяжелые шаги.

— Брат? Ты спишь? Если спишь, я зайду в другой раз...

Дверь со скрипом отворилась. Вэнь Юйси резко поднял голову и встретился взглядом с бледным, почти прозрачным лицом Вэнь Ганъи.

— Входи.

Его волосы были распущены, одежда наброшена небрежно, обнажая тонкую, почти фарфоровую кожу на шее. Вэнь Юйси догадывался о его положении: каково это — лишиться мастерства владения мечом, если ты с детства практиковал боевые искусства, или оглохнуть, если посвятил жизнь музыке? Боль была почти осязаемой.

На лице Вэнь Юйси отразилась тревога. Войдя в комнату, он поставил принесенное с собой угощение на стол и помог брату сесть.

— Брат, ты в порядке? Я слышал, как ты кашлял за дверью.

Вэнь Ганъи покачал головой, и на его губах появилась слабая улыбка:

— Все хорошо, это старые недуги.

— Но разве их нельзя вылечить? Мне кажется, тебе становится всё хуже.

— Императорские лекари осматривали меня не раз...

— Мир велик, в нем полно чудес. Кто знает, может, в какой-нибудь глухой деревушке живет бессмертный целитель? Мы не должны сдаваться.

Вэнь Юйси сам был тому примером: его кости превратились в пыль, но он переродился в другом мире. К тому же, у него был дух-артефакт. Пусть в этом мире нет духовной энергии, но выход всегда найдется. Раз уж судьба привела его сюда, на то была причина. Сейчас главное — поправить здоровье, чтобы, когда появится способ лечения, организм не подвел. Важен и настрой: Вэнь Юйси не хотел, чтобы брат угас от депрессии, как многие люди в его прежнем мире.

В глазах Вэнь Ганъи промелькнуло облегчение, смешанное с горечью:

— Хорошо, не будем сдаваться.

Он поднял голову, и его лицо вновь стало мягким и спокойным, словно тени сомнения были лишь игрой воображения. Вэнь Юйси видел в воспоминаниях, переданных духом-артефактом, прежнего, блистательного генерала, но это было похоже на просмотр фильма — детали стерлись. Сейчас, видя перед собой столь хрупкого человека, трудно было поверить, что он когда-то был великим полководцем. Однако Вэнь Юйси знал, что не ошибся. Он пристально разглядывал красивое лицо брата, пытаясь разгадать его тайну.

Вэнь Ганъи первым отвел взгляд и перевел тему:

— Почему ты пришел?

Вэнь Юйси опомнился, открыл коробку с едой, которую принес с собой:

— Я сегодня выходил в город и купил кое-что перекусить. Подумал, что ты, должно быть, еще не ел, и пришел сразу сюда. После того как отец ушел, мы так давно не ели вместе.

Взгляд Вэнь Ганъи дрогнул, он опустил ресницы и тихо произнес:

— Да, действительно, очень давно.

Вэнь Юйси вскочил с воодушевлением:

— Брат, где твои палочки и чашки? Я принесу. Давай устроим настоящий обед.

Вэнь Ганъи указал на соседнюю комнатку. Вэнь Юйси поспешил туда, но, увидев лишь одну пару палочек и две керамические чашки, опешил. Как же они будут есть?

— Брат, почему у тебя только одна пара палочек? — крикнул он еще до того, как вернулся.

— Я обычно ем один, поэтому не держал лишнего. Садись, ешь сам, я уже поел.

Вэнь Ганъи подпер подбородок рукой и внимательно смотрел на Вэнь Юйси. В его глазах, казалось, застыла гладь озера, но в мерцании свечей Вэнь Юйси почудилось, будто в них отражаются мириады звезд.

Вэнь Юйси, конечно, не согласился. Он ведь купил еду не для себя. Этот внезапно обретённый брат вызывал в нем острую жалость. Он чувствовал ответственность за него и решил начать с заботы о его питании.

— Брат, на самом деле я уже поел по дороге. Все это я купил специально для тебя. Просто мы так давно не сидели за одним столом, что я притворился голодным.

Он неловко потер лоб. Вэнь Ганъи рассмеялся:

— Ну ты даешь! Чего стесняешься? Ладно, хватит препираться, давай есть вместе.

Странное дело: хотя они были почти чужими людьми, им было легко и комфортно друг с другом. Впрочем, не стоит торопить события — со временем всё прояснится.

Вэнь Юйси радостно кивнул и вложил палочки в руку брата. Вэнь Ганъи взял их и первым делом положил кусок мяса в чашку Вэнь Юйси.

— Нет, брат, ешь сам, не беспокойся обо мне.

Вэнь Юйси, держа в руках пирожное, не знал, что делать. Вэнь Ганъи смотрел на него мягко и упрямо, не опуская руки. Вэнь Юйси пришлось сдаться:

— Ладно-ладно, я съем, доволен?

Он отправил мясо в рот. Вэнь Ганъи улыбнулся, и эта улыбка была по-настоящему искренней. Вэнь Юйси чувствовал, как по его телу разливается тепло. Это было ощущение дома.

Он боялся, что Вэнь Ганъи будет его отталкивать. В памяти не сохранилось ничего об отношениях оригинала с братом. Сам он был самозванцем — его тело создано духом-артефактом по образу младшего брата Вэнь Ганъи, а душа принадлежала ему самому. Он не знал, когда тот поймет, что он — другой человек. Если поймет и захочет убить, придется объясняться. Настоящий брат был мертв, и никто не знал, как это случилось. Бедный генерал Вэнь.

Долг платежом красен. Вэнь Юйси взял пирожное с зеленой фасолью и поднес к губам брата. Вэнь Ганъи, в отличие от него, не стал ломаться и сразу съел угощение. Затем Вэнь Ганъи предложил ему овощи.

— Нет-нет, брат, пощади, я не люблю овощи! — взмолился Вэнь Юйси.

Рука Вэнь Ганъи замерла, в его глазах промелькнуло что-то непонятное, но он молча положил овощи в свою чашку. Затем он снова протянул ему мясо, и Вэнь Юйси с радостью его принял.

— Мясо — это всё-таки лучше. Брат, ты тоже ешь побольше, посмотри, ты совсем исхудал, одни кости!

Вэнь Ганъи улыбнулся:

— Я люблю овощи, а Си-эр с детства любил мясо. Мы так давно не ели вместе, что я почти забыл об этом.

Вэнь Юйси сам не понимал, почему от этой улыбки ему становится так тепло. Чтобы разобраться в своих чувствах, он выпалил:

— Тогда я буду приходить к тебе обедать каждый день! Скажу служанкам, чтобы приготовили больше посуды.

— Хорошо.

Вэнь Ганъи не отказался, что стало для Вэнь Юйси неожиданностью. В воспоминаниях оригинала брат всегда был одиночкой, любил тишину и избегал суеты. Неужели он тоже проверяет его? Нужно быть начеку!

Обед длился почти полчаса. Они кормили друг друга, пока не съели всё. После они немного поговорили, и Вэнь Юйси собрался уходить. Вэнь Ганъи проводил его до выхода из двора.

— Брат, возвращайся скорее, простудишься.

Вэнь Ганъи тихо отозвался и медленно шагнул вперед. Вэнь Юйси напрягся.

— Брат? Что-то случилось? Я что-то не так сделал?

Вэнь Ганъи был на полголовы выше. Он слегка наклонил голову, и его длинные прохладные пальцы коснулись щеки Вэнь Юйси. Тот вздрогнул и невольно отпрянул. Вэнь Ганъи, заметив это, мягко произнес:

— Не двигайся.

Холодные подушечки пальцев скользнули по его верхней губе и задержались в уголке рта,

прежде чем отстраниться. Вэнь Юйси попятился, чувствуя, как по спине бегут мурашки. Вэнь Ганъи нахмурился, в его взгляде читалась печаль.

— У тебя на губе осталась крошка, — наконец пояснил он.

Его глаза, глубокие и печальные, смотрели на Вэнь Юйси, не отрываясь. У того сжалось сердце от боли. Он выдавил улыбку:

— Прости, я просто не привык. В следующий раз буду осторожнее.

Вэнь Ганъи улыбнулся:

— Хорошо. Си-эр, ты раньше... не был таким колючим.

Вэнь Юйси почувствовал укол совести. Конечно, ведь я не твой брат. Он не ожидал, что тот так быстро заподозрит неладное, и мысленно отругал себя за неосторожность. Нужно быть осмотрительнее.

— Ха-ха, брат, я же вырос, я больше не ребенок!

Вэнь Ганъи покачал головой, глядя на него с нежностью:

— Значит, это не неприязнь?

— Конечно, нет! Просто мы так давно не были близки, вот я и смутился.

Вэнь Ганъи щелкнул его по лбу и пробормотал:

— Ладно, значит, я ошибся... А я уж подумал, ты вспомнил.

— Что? — переспросил Вэнь Юйси, подавшись вперед.

Улыбка Вэнь Ганъи погасла. Он резко развернулся и холодно бросил:

— Ничего. Иди, мне нужно отдохнуть.

Вэнь Юйси был сбит с толку. Чем он снова его задел? Вэнь Ганъи стоял к нему спиной, и Вэнь Юйси, не понимая его мыслей, почувствовал неприятный осадок — словно застрявшая в горле таблетка, которую никак не запить водой.

— Чего стоишь? Иди уже.

В голосе слышалась дрожь, как будто он сдерживал гнев. Он выгоняет его? Вэнь Юйси почувствовал досаду. Доброта обернулась против него, больше он сюда ни ногой! И все же, вопреки воле, его пальцы коснулись края одежды брата.

— Я ухожу. Береги себя.

Больной человек, что с него взять, потерплю. Вэнь Юйси, полный тревоги, поспешил к себе. Обернувшись через десяток шагов, он увидел, что тот уже скрылся в глубине двора. Он вздохнул: отношение Вэнь Ганъи было для него загадкой. Неужели он понял, что перед ним не брат, и теперь играет с ним, пытаясь восстановить старые воспоминания? Нет, не похоже. Если бы он так дорожил братом, он бы воспитывал его, а не бросал на произвол судьбы.

Вэнь Юйси шел и размышлял, пытаясь понять, почему его сердце так странно отзывается на каждое действие брата.

— Стой! — вдруг крикнул дух-артефакт. — Вэнь Юйси, я, кажется, почувствовал знакомую ауру! Скорее, возвращайся!

В голосе духа слышалось нетерпение и скрытое возбуждение. Вэнь Юйси остановился, отбросив все мысли, и с тревогой спросил:

— Ты серьезно? Мы там столько времени провели, и ничего не было!

Хотя он и сомневался, ноги сами понесли его обратно.

— Ты точно чувствуешь? — Вэнь Юйси замер в ста метрах от двора. Возвращаться так скоро было неловко.

— Нет, иди дальше, — не унимался дух.

Вэнь Юйси пришлось подчиниться. Он подошел ближе, стараясь не шуметь.

— Дух, хватит, мы же его разбудим.

— Иди к самым воротам! Вэнь Юйси, ты чего боишься? Ну заметит, и что он тебе сделает? — возмущался дух.

Вэнь Юйси, стараясь не создавать лишнего шума, крадучись подошел к воротам.

— Стой! — скомандовал дух.

Вэнь Юйси замер, затаив дыхание. Сердце колотилось в груди. Он боялся, что Вэнь Ганъи увидит его здесь, как вора, но еще больше боялся, что дух ничего не найдет. Прошло много времени, ноги затекли, и он не выдержал:

— Ну что? Нашел что-нибудь?

— Как же так... Вэнь Юйси, я ведь только что чувствовал это! Знакомая аура, как у хозяина, но она исчезла... Почему она исчезла?

Дух был в отчаянии. Вэнь Юйси подумал, что если бы у того было тело, он бы сейчас рыдал.

— Ладно, не переживай, — мягко сказал Вэнь Юйси. — Мы не знаем, когда сможем выбраться, может, и вовсе застрянем здесь навсегда. Будет время — еще поищем.

— Ладно, пошли... Вэнь Юйси, спасибо тебе, — уныло отозвался дух.

Вэнь Юйси уже хотел развернуться, как вдруг из глубины двора донесся приступ сильного кашля и рвоты. Он вздрогнул и, заглянув в щель в воротах, увидел молодого человека в белом. Тот, опираясь на каменный стол, согнулся в три погибели, его шея покраснела, а на лице вздулись вены. Его тошнило всем тем, что он только что съел.

Вот почему он отказывался есть... А он, Вэнь Юйси, заставлял его через силу. Должно быть, ему было ужасно плохо, но он терпел, пока гость не уйдет. Зачем он это делал?

Вэнь Юйси смотрел на хрупкую фигуру брата, чувствуя, как внутри все переворачивается.

— Дух, ты сказал, его тело... можно спасти?

— Я... я не могу разглядеть его тело, оно какое-то странное. Но не волнуйся, он будет жить.

— Правда? — Вэнь Юйси отвернулся, не в силах смотреть.

— Вэнь Юйси, ты плачешь...

— А? — он коснулся лица и почувствовал влагу.

Он плачет? Странно. Неужели он стал таким сентиментальным?

— Вэнь Юйси, уходи. Если хочешь ему добра, не дай ему узнать, что ты видел его в таком унижительном состоянии.

Вэнь Юйси доверял духу. Если тот сказал, что всё будет хорошо, значит, так оно и есть. Но теперь ему нужно срочно заработать денег, чтобы нанять лучших лекарей и вылечить Вэнь Ганьи.

Вэнь Юйси развернулся и ушел. В тот момент, когда он скрылся из виду, деревянные ворота тихо скрипнули.

Когда он вернулся, Ван Гуй уже ждал его у дверей.

— Господин, вы вернулись! Я выполнил ваше поручение.

— Хорошо. Ван Гуй, вот пять тысяч таэлей серебром. Завтра утром выкупи гостиницу «Хуэйсянцзюй» на Восточной улице. Кто из прислуги хочет остаться — пусть остаются, никого не держи.

— Слушаюсь, господин.

Ван Гуй ушел в полном недоумении, не понимая, зачем молодому господину понадобилась гостиница. Но расспрашивать не стал, решив, что со временем всё поймет.

Войдя в дом, он увидел Шуанхуа.

— Господин, вы наконец-то вернулись! — обрадовалась она.

Вэнь Юйси усмехнулся:

— Что, Шуанхуа, есть что-то, с чем мне нужно помочь?

Шуанхуа закатила глаза:

— Нет, господин.

Вэнь Юйси погладил ее по голове:

— Ладно, иди отдыхай, здесь ты мне не нужна.

— Нет, господин спас мне жизнь, я должна служить вам, чтобы отплатить за доброту.

Вэнь Юйси рассмеялся:

— Какая ты языкая! Ладно, вели принести горячей воды, я хочу искупаться.

<http://bllate.org/book/21734/2246525>